

Первобытный тропический лес Хайчэна —

Эта долина славилась на всю Ся. Пейзажи в открытой зоне уже были достаточно хороши, чтобы заставить путников забыть о времени, а в глубине той самой еще не открытой первобытной чащи таились бесчисленные манящие легенды.

Широкая река прорезала эти места насквозь; ее воды казались темными и глубокими, а над поверхностью круглый год клубился туман — именно отсюда берет начало множество странных слухов.

Первобытный тропический лес, чье магнитное поле и без того было нестабильным, после наступления апокалипсиса окутался еще и плотной пеленой белого тумана.

Туман, словно живое существо, медленно клубился, поглощая верхушки деревьев и тропинки; даже падающий сверху небесный свет фильтровался, превращаясь в сплошную хаотичную серо-белую пелену.

Лю Сюнь захлопнул дверцу машины, и его ноги, ступив на мягкую перегнойную почву, издали тихий глухой звук.

Он чувствовал, как внутри него бурлит эво-способность — это ощущение не прекращалось с того самого момента, как они ступили на край леса, словно его что-то тянуло за собой, едва заметно подергивая.

Золотистые вертикальные зрачки пронзили густой туман, устремившись вглубь.

Тот свет притягивал не только мутировавших зомби, но и призывал их самих — обладателей эво-способностей.

За последние несколько дней он непрерывно поглощал желания: Лу Ханьшу и Е Юньчжи досыта накормили его, и его духовная сила значительно возросла. Теперь, даже закрыв глаза, он мог четко ощущать все в радиусе пяти метров: очертания каждого опавшего листа, падение каждой капли росы, траекторию каждого порыва ветра.

— Смотрю, уже поздно, может, — серьезно произнесла Е Юньчжи, — вернемся отдохнуть в замок Сяосюня?

Тон ее был совершенно деловым, но в глазах затаились такие хитрые мыслишки, что скрыть их было невозможно.

С тех пор как она снова распробовала это чувство, остановиться она уже не могла и страстно желала находиться рядом с Лю Сюнем каждую секунду.

Хмм, судя по тому, как сильно Сяосюнь ее баловал, если она пролежит прижавшись к нему весь день, он вряд ли станет сопротивляться — ну, максимум попытается проявить инициативу и захватить лидерство, но и это доставляло совершенно особое удовольствие, в любом случае выигрывала она.

Лю Сюнь тут же принялся ворчать:

— Еще и полудня нет... С тех пор как ты добилась своего, я разве хоть раз тебя подавлял? Да даже если ты на кровати сестры...

На середине фразы он внезапно замолк.

Кончик языка словно прикусили.

В глубине души он уже давно воспринимал Лу Ханьшу как свою хозяйку и супругу, поэтому подсознательно сболтнул тот самый маленький секрет между ним и Е Юньчжи.

— Что?.. — взгляд Лу Ханьшу мгновенно изменился. — Моя кровать?! Когда это?!

Она недобро посмотрела на Е Юньчжи, лихорадочно пытаюсь восстановить в памяти события: те моменты, когда Лю Сюнь о чем-то бормотал и мялся, те странные случаи, когда Е Юньчжи избегала ее взгляда... Теперь все это сложилось в единую картину.

— Эм... Ну... — Е Юньчжи так и замерла на месте.

Раньше, пока она еще не покорила Лю Сюня, ее отношения с Лу Ханьшу были прекрасными — ближе, чем просто подруги, но еще не закадычные. Из-за Лю Сюня она даже одно время воспринимала Лу Ханьшу как старшую. Но когда играешь в игры с Лю Сюнем, кто станет думать о разуме? В голове крутились лишь мысли о том, как сделать все острее и ярче. Она ведь даже... даже носила одежду Лу Ханьшу как-то раз.

Если такое всплывет, разве Лу Ханьшу не разорвет ее на пять частей?

Представив этот трагический финал, Е Юньчжи обиженно покосилась на Лю Сюня.

Лю Сюнь сделал вид, что ничего не заметил, и отвернулся, любуясь облаком в форме гриба, плывущим над лесом.

Лу Ханьшу улыбнулась.

Эта улыбка была настолько опасной, что от нее по спине бежали мурашки.

Она протянула обе руки и с обеих сторон точно ухватила за щеки Лю Сюня и Е Юньчжи — не слишком сильно, но с непоколебимым чувством полного контроля, от которого невозможно было вырваться.

— Не расскажете ли мне по-хорошему, м? — ее голос был мягким, как нож, завернутый в мед.

— Сестра... да там всего пару раз было... — Е Юньчжи выдавила из себя угодливую улыбку, ее голос звучал невнятно.

— А моя одежда? — потребовала ответа Лу Ханьшу.

Е Юньчжи: «?!»

— Т-ты... откуда ты... знаешь!

— Ха-ха-ха... — Лу Ханьшу рассмеялась еще веселее. — Разве Сяосюнь не говорил, что ты очень наивная? А ты смотри-ка — умеешь же развлекаться!

Лицо Е Юньчжи мгновенно покраснело, как закатное небо.

— Сестра, я имел в виду позы и опыт... — слабым голосом добавил стоявший рядом Лю Сюнь.

— Ладно-ладно, хорошо, — Лу Ханьшу улыбалась так, что ее глаза превратились в полумесяцы, однако в этой улыбке крылось такое давление, от которого подкашивались ноги. — Сяосюнь — в замок!

— Н-не надо, да? Мы же утром вроде только... — Лю Сюнь с неохотой немного отступил назад.

— Мм? — Лу Ханьшу лишь бросила на него один взгляд.

Этого единственного взгляда хватило, чтобы спина Лю Сюня окаменела.

Она приютила его, когда ему было десять лет, и с самого детства, как бы послушно он себя ни вел, ему не удавалось избежать ошибок. Обычно Лу Ханьшу никогда ничего не показывала виду, но стоило ей продемонстрировать такое выражение лица — это «мм?», — как материнская властность накатывала волной, лишая его даже мысли о сопротивлении.

Пространственная формация раскрылась, и три силуэта исчезли на прежнем месте.

Внутри замка.

Лу Ханьшу продемонстрировала, что значит побеждать двоих в одиночку. Ее арсенал приемов был настолько богат, а мастерство — настолько безупречно, что у Е Юньчжи возникло чувство полного бессилия и отчаяния.

— Сестра, не надо так... Юньчжи боится боли, — взмолился Лю Сюнь, словно пострадавшая сторона, и в его голосе звучало искреннее сострадание.

Лу Ханьшу замерла на секунду, а затем прищурилась:

— Значит, с ней поиграть можно было, а тебя не трогай?

В оставшееся время Лю Сюнь своими действиями доказал, насколько крепкой была его любовь к Е Юньчжи — пусть даже они лишились доспехов и были разбиты наголову, он все равно стиснул зубы и упорно пытался ее защитить. Е Юньчжи тоже отчаянно сопротивлялась, хотя каждый раз ее безжалостно подавляли.

Глядя на то, как их руки крепко переплетены в замок, Лу Ханьшу невольно потеряла дар речи.

Это еще что за цирк? Вы же вроде уже в одной постели, а устраиваете мне тут трагедию о несчастных влюбленных?!

Эта битва окончательно закрепила за Лу Ханьшу статус абсолютной доминанты среди них троих.

Когда в замке наконец воцарилась тишина, безмолвная и бескрайняя граница пустоты за окнами оставалась неизменной. Внутри же трое людей лежали на диване, тесно переплетаясь, и их дыхание смешалось так, что уже невозможно было разобрать, где чье.

Лу Ханьшу обнимала каждого одной рукой, а на ее губах играла улыбка глубокого удовлетворения.

Клац —

Раздался крайне тихий, едва уловимый звук со стороны земли.

У края леса появился отряд отличной боевой выучки. На бойцах была надета одинаковая форма стандартного образца, на поясах висели рации и тактические фонари, а их оружие тускло поблескивало холодным металлом в сумрачном тумане. Лица каждого были раскрашены камуфляжной краской, а взгляды — настороженные и сосредоточенные.

Прикрывая друг друга, они шагнули в пелену тумана построенной цепью. Их сапоги ступали по прелой листве, издавая тихий шуршащий звук.

И место, где они вошли в первобытный тропический лес —

Точь-в-точь совпало с тем местом, где незадолго до этого оставили свою машину Лю Сюнь, Лу Ханьшу и Е Юньчжи.

Туман сомкнулся, поглотив их фигуры.

Где-то в глубине чащи нечто безмолвно ждало своего часа.

<http://bllate.org/book/19345/1891853>